

ДЖЕННИФЕР
ХЕЙМОР

Признания
невесты

РОМАН

АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
X 35

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Jennifer Haymore
CONFESSIONS OF AN IMPROPER BRIDE

Перевод с английского *Л.И. Лебедевой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Barog International, Inc. и Nova Littera SIA.

Хеймор, Дженнифер.

X 35 Признания невесты : роман / Дженнифер Хеймор ; [пер. с англ. Л. И. Лебедевой]. — Москва : АСТ, 2015. — 352 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-084634-4

Несколько лет назад легкомысленный Джонатан Дейн, граф Стрэтфорд, сам того не желая, скомпрометировал Серену Донован, и девушка с разбитым сердцем и загубленной репутацией покинула Англию. Но теперь ей придется вернуться в лондонский свет под чужим именем, чтобы вступить в брак по расчету...

Однако в столице Серену ожидает новая встреча с Джонатаном. Граф ничего не забыл, страсть, которую он считал давно угасшей, оживает в его душе, и он готов на все, чтобы не потерять женщину, которую когда-то любил.

Что же делать Серене? Продолжать игру? Или простить Дейна и начать все сначала?

Рискнуть всем — ради призрачной надежды на счастье...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Jennifer Haymore, 2011

© Перевод. Л.И. Лебедева, 2013

ISBN 978-5-17-084634-4

© Издание на русском языке AST Publishers, 2014

Пролог

*Прочь от берегов Антигуа
1822 год*

После отплытия «Виктории» из Портсмута Серена Донован так и не смогла как следует выспаться. Мерное покачивание судна погружало ее в некрепкий, чуткий сон лишь после того, как она лежала несколько часов не сомкнув глаз рядом со своей сестрой-близняшкой, слушая ее мирное дыхание. Мысли Серены были сосредоточены лишь на том, как изменить создавшееся положение вещей, чтобы избавить себя от ужасного превращения в существо, отверженное обществом, в парию.

Однако в этот вечер все обернулось иначе. Началось как обычно: она улеглась рядом со сладко посапывающей Мэг и принялась думать о Джонатане Дейне и о том, как возбудить в нем интерес к себе. Сон не приходил, скорее всего по той причине, что вчера во второй половине дня они плыли уже мимо знакомых мест, и это значило, что завтра Серена и Мэг будут дома, в родном доме, вместе с матерью и сестрами, и передадут им письмо от тети о позорном унижении Серены.

Мэг заворчалась, потом повернулась лицом к Серене, брови у нее были нахмурены, а выражение глаз совсем еще сонное.

— Я тебя разбудила? — негромко спросила Серена.
Мэг протерла глаза и потянулась.

— Нет, ты меня не разбудила, — зевнув, ответила она. — А ты что, совсем не спала?

Серена промолчала, а ее сестра добавила со вздохом:

— Глупый вопрос. Ясно, что не спала.

Серена заставила себя улыбнуться.

— Скоро рассвет, — сказала она. — Ты не хочешь прогуляться со мной перед восходом солнца? В последний разок?

Сестры нередко вставали рано и прогуливались по палубе до того, как пробуждались остальные обитатели корабля. Рука об руку, негромко переговариваясь и наслаждаясь умиротворенной красотой утренней зари, Серена и Мэг шли по деревянному настилу палубы к борту корабля и останавливались у перил, любясь восходом солнца, которое все выше и выше поднималось над «Викторией».

Серена подумала, насколько неподходящее название у корабля, который везет ее домой, отвергнутую и опозоренную. Ее, причинившую стыд и унижение всей их семье. «Виктория», то есть «победа» в переводе с латыни. Названия «Поражение», «Неудача» или даже «Великое разочарование» подошли бы куда больше кораблю, который возвращает Серену к постылому существованию старой девы и к непреодолимому унижению.

Она зажгла фонарь и вместе с сестрой оделась в полном молчании. Да и не было особой нужды в разговорах — они всегда понимали друг друга с полуслова, и мысли их по любому поводу, как правило, совпадали. Они всегда спали в одной комнате и помогали друг другу одеваться, как только научились ходить. Застегнув последнюю пуговицу сзади на платье у Мэг, Серена сняла с деревянного колышка, вбитого в стенку каюты, их теплые шерстяные накидки и протянула одну из них сестре. Уже наступила середина лета, но по утрам было еще прохладно.

Едва они вышли на палубу, Серена обратила лицо к небу. Обычно в это время звезды отбрасывали на корабль блики серебристого света, но не в это утро.

— Все небо в тучах, — пробормотала она.

Мэг кивнула со словами:

— Да ты погляди на море. Мне кажется, качка сегодня сильнее, чем обычно.

— Ты думаешь, будет шторм?

— Возможно. — Мэг вздрогнула. — Надеюсь, мы попадем домой раньше, чем он начнется.

— Думаю, что так и будет. — Серена, однако, не была уверена в этом. За последние недели они претерпели несколько шквалов и один опасный шторм. И она верила, что капитан Москам сможет провести корабль даже сквозь ураган, если придется.

Они подошли совсем близко к матросу, который сматывал в бухту длинную веревку при желтом свете фонаря. Завидев их, он в знак приветствия прикоснулся к фуражке, и Серена узнала в нем молодого мистера Ратгера из Кента, который совершал уже четвертый рейс на корабле капитана Москама.

— Доброе утро, мисс. Оно и в самом деле доброе, правда?

— Доброго утра и вам, мистер Ратгер! — с улыбкой ответила моряку Мэг. Она всегда была дружелюбной, и все ее любили за это. — Но скажите по правде, удержится ли хорошая погода?

— Да, — ответил матрос, и его обветренные щеки раздвинула широкая улыбка. — Разве что облака наплывут и сбрызнут нас дождиком, не более того, осмелюсь вам доложить.

— О, это хорошо, — произнесла Мэг со вздохом облегчения.

Серена потянула сестру за руку, увлекая за собой. Чего доброго, та проторчит на палубе весь день, беседуя

с мистером Ратгером. Такое вполне могло случиться — Серена уже была осведомлена о том, что у Ратгера шесть сестер и брат, что его отец сапожник: Мэг во время одной из утренних прогулок по палубе слышала от него его историю жизни и пересказала все сестре.

Быть может, это было эгоистично с ее стороны, однако Серена предпочитала общество сестры, хотела по большей части быть с ней наедине. Очень скоро обе окажутся в Сидар-Плейс — так именовался их родной дом, — и тогда на Серену обрушится негодование всей семьи, а мать и сестры завладеют вниманием Мэг.

Мэг послушно последовала за сестрой. Она понимала Серену — так было всегда. Едва они отошли на достаточное расстояние от Ратгера, чтобы он не мог слышать, о чем они говорят, она сжала руку сестры и сказала:

— С тобой все будет хорошо, Серена. Я буду рядом и сделаю все, что в моих силах, чтобы ты справилась с этим.

Серене хотелось спросить, почему Мэг говорит с ней таким образом. Ведь она, Серена, всегда была самой властной и самой дерзкой из пяти сестер, старше Мэг на семнадцать минут, самой шалой и озорной — просто наказание для матери. Мистрис Донован считала, что сезон в Лондоне излечит дочь от привычек, не подобающих хорошо воспитанной леди, однако вопреки этим ожиданиям выезды в свет сделали Серену куда хуже, нежели просто озорной.

— Я знаю, что ты всегда будешь со мной, Мэг.

Слава Богу, это так. Без Мэг она совсем пропала бы.

Она и Мэг были очень похожи друг на друга внешне, однако характер и темперамент ни в чем у них не совпали. Мэг была настоящим ангелом. Беспомощное дитя, истинная леди, скромная, порядочная, всегда приветливая и отзывчивая. Хотя каждый раз, когда Се-

рена, подоткнув повыше юбки, бегала босиком по воде у берега наперегонки с сыном булочника, Мэг непременно принимала в этом участие. И теперь, когда весь мир ополчился на Серену, сестра осталась на ее стороне и старалась по мере сил поддерживать в ней бодрость духа, несмотря на все ошибки, которые совершила Серена.

Даже в те дни, когда Серена столкнулась с самыми грубыми проявлениями неприязни со стороны всех окружающих. Даже когда из-за ее, Серены, глупости долгожданная поездка в Англию на их первый сезон была прервана.

— Пока ты со мной, — негромко проговорила Серена, — я знаю, что смогу пережить это.

— Ты страдаешь от того, что рассталась с ним? — спросила Мэг после секундной паузы.

— Я его презираю, — почти прошипела Серена со злостью и смахнула непрошеную слезу.

Мэг искоса взглянула на Серену и заметила, что глаза сестры были такими же туманными, как предрассветная мгла вокруг них.

— Ты не раз говорила так в последние недели, но я никак не могу в это поверить.

Сжав губы, Серена покачала головой. Ей вовсе не хотелось снова вступать в пререкания с сестрой. Она ненавидела Джонатана Дейна. Ненавидела, потому что единственное, что ей оставалось в данных обстоятельствах, — это стать пленницей своей тоски о Джонатане, чего она не намеревалась делать. Она не собиралась приносить свою гордость в жертву человеку, который способствовал ее унижению, а потом повернулся к ней спиной.

Серена никогда — и никому — не призналась бы, что каждый раз, когда стоит на корме «Виктории» и смотрит вдаль, в самой потаенной глубине сердца надеется

увидеть корабль, который следует за ними. И на том корабле плывет Джонатан, догоняя ее, только ее. В голове у Серены то и дело вспыхивала мысль о том, что произошла нелепая ошибка, что на самом деле Джонатан любит ее, что он не имел представления о том, как все обернется.

Серена перевела взгляд на нос корабля. Фонарь, закрепленный на мачте, бросал слабый свет на клубы тумана у самого борта.

Улыбнувшись, она обратилась к сестре:

— Смею тебя заверить, что тебе куда больше не хватает командера Лэнгли, нежели мне Джонатана.

Мэг в ответ даже бровью не повела и спокойно ответила:

— Да, мне его очень не хватает.

В отличие от Серены ее сестра держала на некотором расстоянии старшего флотского офицера, который ухаживал за ней. Серена сомневалась, что командер Лэнгли позволил себе по отношению к Мэг нечто большее, нежели прикосновение губами к ее затянутой в перчатку руке. На каждой ассамблее они танцевали два танца, не более, и Лэнгли в течение месяца по три раза в неделю бывал по приглашению Мэг в доме у их тети.

Когда Лэнгли должен был отправиться в двухгодичное плавание на одном из кораблей английского флота, они с Мэг, с благословения ее семьи, договорились о помолвке. Лэнгли сделал все от него зависящее, чтобы в обществе считали Мэг его будущей супругой, а он был не из тех джентльменов, которые изменяют данному слову.

В отличие от Джонатана.

Серена чуть слышно простонала. Она должна прекратить о нем думать.

Похлопав сестру по руке, она сказала:

— Я уверена, что ты получишь письмо от него еще до конца лета.

Серые глаза Мэг так и вспыхнули в предрассветном полусвете.

— Ох, Серена, ты так думаешь?

— Именно так.

Мэг произнесла со вздохом:

— Мне так тяжело.

— Почему?

— Потому что это несправедливо. Я буду счастлива, а ты...

Голос у Мэг сорвался.

— А я опозорена и страдаю оттого, что человек, который обещал любить меня всю жизнь, оказался лжецом, — сухим тоном закончила фразу сестры Серена. Ей нелегко было произнести эти слова. Глубокая, острая боль разрывала сердце, но Серена старалась скрыть ее за каменным выражением лица.

Рука Мэг выскользнула из руки Серены, и на глазах ее блеснули слезы. Не имело значения, как сестра тшится спрятать свою боль, — Мэг чутко понимала ее чувства. Всегда понимала. Всегда. Серена подозревала, что это особенность жизни близнецов.

Мэг снова взяла сестру за руку, как бы пытаясь удержать, и посмотрела ей в лицо.

— Я сделаю все, что могу... ты знаешь, что это так. И для тебя, Серена, есть человек. Я знаю, что он существует. Я знаю это.

— Кто-то на Антигуа? — спросила Серена нерешительно.

Их тетя со всей определенностью дала понять, что Серена больше никогда не будет иметь успех в Лондоне. И Мэг, так же как и она, считала, что ни для нее самой, ни для Серены не найдется никого на том острове, который обе считали родным с тех пор, как им исполни-

лось по двенадцать лет. А если и найдется, то ведь она, Серена, теперь безнадежно опорочена. Никто ее не захочет.

— Возможно. Джентльмены то и дело посещают остров. И такое, безусловно, могло случиться.

Эта мысль потрясла Серену. Полюбить кого-то другого вместо Джонатана Дейна! Слишком мало времени прошло для того, чтобы даже просто подумать об этом, и каждая частичка в ее теле восставала против чего-либо подобного. И еще одно: как полюбить кого-то снова, когда она узнала, каким разрушительным может быть это чувство. Разве можно быть настолько глупой?

— Ох, Мэг, я не нуждаюсь в любви. Попробовала — и пострадала от своей ошибки. Счастливый брак и семья — это для тебя и командера Лэнгли. А я останусь с мамой и буду вести хозяйство в Сидар-Плейс.

Будущее в Сидар-Плейс представлялось ей неясным — с той самой минуты, как они ступили ногой на землю острова, Донованы только и твердили друг другу, что Антигуа лишь временное место проживания, подходящее для того, чтобы семья восстановила свое состояние, перед тем как вернуться в Англию.

Но теперь Сидар-Плейс стал всем, что у них осталось, и это все обратилось в руины. Долгое время до того, как ее отец приобрел плантацию и перевез семью на жительство в Антигуа шесть лет назад, Сидар-Плейс был красивым, процветающим владением. Через девять месяцев после переезда отец умер от малярии, оставив их глубоко увязшими в долгах и предоставив матери одной решать все проблемы. Она была прекрасно образованной английской леди, вполне способной принять на себя права и обязанности хозяйки плантации. Серена сомневалась, что Сидар-Плейс может восстать из руин во всем величии его былой славы, но теперь он оказался единственным местом, которое она может называть

своим домом, и Серена не хотела допускать даже мысли о его полном упадке.

Мэг вздохнула и тряхнула головой.

— Я вот думаю, — заговорила она. — Ой!

Корабль перевалился через очередную огромную волну и ухнул вниз. Опутанное канатами бревенчатое ограждение, так называемый бум на языке моряков, пошатнулось. Один из канатов охватил петлей плечи Мэг, а так как бум продолжал движение к противоположному краю палубы, то потащил за собой Мэг на канате и перебросил через борт.

Серена оцепенела, с широко раскрытым ртом глядя на происходящее. Словно издалека до нее донесся глухой всплеск. С воплем отчаяния она бросилась вперед к тому месту у борта, с которого упала Мэг. Она и сама едва не упала в воду, перегнувшись через ограждение, так что ее обутые в шлепанцы ноги едва касались кончиками пальцев досок палубы. Далеко внизу Мэг металась в воде, еле заметная в темной тени корабля и пред-рассветном тумане. Облик ее все уменьшался, пока наконец не скрылся из глаз, когда корабль рывком подался вперед.

Прожив шесть лет на маленьком острове, сестра Серены, само собой, научилась хорошо плавать, но тяжелая от воды одежда... О Господи, она тянет ее на дно. Серена сорвала с себя плащ и стянула платье. Оставшись в одной сорочке, она сбросила обувь, взобралась на перила палубы и... прыгнула в море.

Сильная мужская рука поймала ее в воздухе, обхватив за талию, и рывком поставила на палубу.

— Нет, мисс! Вы не должны прыгать, — проскрежестал ей матрос в самое ухо.

Потом, едва не оглохнув от матросских криков, Серена немного опомнилась и услышала приказ капитана дать обратный ход.

Она попыталась высвободиться из мужской хватки с криком:

— Отпустите! Там моя сестра. Она... Отпустите меня! Моряк ее не отпускал. Мало того, еще один схватил ее за руки, не давая вырваться.

Серена повернула голову, чтобы посмотреть назад, но корабль делал разворот, и она не увидела ничего, кроме темного коловорота волн, скопища белых фуражек и завитков клубящегося тумана.

— Успокойтесь, мисс. Будьте так добры, предоставьте дело нам. Мы вернем ее на корабль скорее самого скорого.

— Но где же она?

Серена ринулась вперед, растолкав окруживших ее матросов и не обращая внимания на топот за спиной. Оказавшись на корме, она снова попыталась прыгнуть с корабля, но была снова поймана, и на сей раз мистером Ратгером.

Серена вытянула шею, безуспешно шаря глазами по темным волнам и наклоняясь над бортом настолько, насколько допускал моряк, но не обнаружила ни единого намека на присутствие Мэг.

— Не волнуйтесь, мисс, — пробормотал мистер Ратгер. — Мы найдем вашу сестру.

Команда «Виктории» вела поиски до тех пор, пока солнце не поднялось высоко и не разогнало туман. Высокие волны превратились в мелкую зыбь, корабль снова и снова кружил возле того места, куда Мэг упала через борт.

Однако они так и не обнаружили никаких следов близняшки Серены.

Глава 1

Портсмут, Англия

Шестью годами позже

Серена шесть лет не ступала на палубу корабля. Она не хотела даже близко подходить к какому бы то ни было кораблю. Однако последние несколько недель, для нее весьма неприятных, она провела на «Айлингтоне», присматривая за своей младшей сестричкой Фебой, наблюдая за тем, чтобы девочка находилась на безопасном расстоянии от края палубы.

Феба любила свободу, а потому вела себя так, что Серене приходилось поворачивать голову то в одну, то в другую сторону чуть ли не каждую минуту, чтобы уследить за непоседой, но ее это не тяготило. Хоть сестренка и обижается на ее окрики, это куда лучше, нежели еще один несчастный случай. Каждый день, проведенный на корабле, приносил много воспоминаний о Мэг, причиняющих острую душевную боль. Каждый день напоминал о пустоте, образовавшейся в жизни Серены.

Серена стояла у ограждения борта, у самых перил, повернувшись спиной к своей судьбе — такой, какой она не хотела и не ожидала. Она слышала быстрый топот матросских ног и окрики офицеров. Над палубой «Айлингтона» витал острый рыбный запах гавани Портсмута. В ответ на приказания офицеров то и дело слы-

шалось громкое: «Есть, сэръ!» Загремела цепь: матросы спускали якорь в мутную воду гавани.

Серена перевела взгляд на открытое море. Единственный корабль миновал круглую башню у входа в бухту и двинулся дальше по волнам; ветер раздувал его паруса. Какая-то часть души Серены испытывала острое желание оказаться на этом отплывающем из Англии корабле. Сидар-Плейс — вот спасительная гавань, убежище, то место, где она могла бы снова стать собой. Англия не может дать ей это. В Англии она, Серена, не более чем подделка. Жалкий дубликат обесцененного оригинала.

Как только она сойдет на пристань с палубы «Айлингтона», ей придется плести паутину лжи, которая поможет обезопасить будущее ее младших сестер. Она, которая превыше всего на свете ставила правдивость и честность, тем не менее вынуждена вести себя в дальнейшем как отпетая лгунья.

Как ей с этим справиться? Особенно в Лондоне, городе, полном опасностей, в городе, где светское общество живет своей особой жизнью, где многие леди только и высматривают любую возможность распространить о ком-либо порочащие слухи и сплетни. И если она оплошает, ее уничтожат, разорвут на клочки.

Серена и Феба будут жить в доме у тети Джеральдины на Сент-Джеймс-сквер. Тетя Джеральдина — виконтесса, вдова лорда Олкотта, в свое время одного из достойнейших и уважаемых членов парламента. Во время своего последнего посещения Лондона Серена узнала, что тетушка руководствовалась установлениями светского общества вплоть до мелочей и преклонялась перед оными.

Когда сестры-близнецы шесть лет назад оказались в трудной переделке, тетя Джеральдина отвернулась от Серены, а заодно и от Мэг и всячески осуждала обеих.

Самое скверное заключалось в том, что жила тетя всего за два дома от особняка графа Стрэтфорда, отца Джонатана Дейна. На этот раз Серена упрашивала мать поселить их в другом месте, однако нанять подходящее жилье в Лондоне не удалось. Дом тети Джеральдины оказался для них единственным доступным местом — выбора не было.

Серена зажмурилась. Возможно, Джонатана Дейна нет сейчас в Лондоне. Шесть лет назад его отец добивался для сына утверждения в сане священника, и если таковое произошло, ему пришлось бы обосноваться в их фамильном владении в Суссексе либо в каком-либо другом приходе, далеко от города. Она лихорадочно надеялась на то, что Джонатана в Лондоне сейчас нет. Если бы он находился здесь, то для нее лично это стало бы постоянным напоминанием о перенесенных страданиях, о пережитой сердечной боли в прошлом, а также о неотвратимо ложном положении в настоящем.

Если он в Лондоне, ей необходимо избегать встреч с ним, потому что, как бы ни стремилась быть похожей на Мэг, она оставалась Сереной. Повстречайся она лицом к лицу с Джонатаном, то скорее всего оттолкнула бы его прочь от себя. И тогда бы все пропало, не иначе.

Она должна помнить об этом. Как говорится, на кону здесь куда больше, нежели только ее репутация.

Дрожащими руками Серена извлекла из кармана мантильи письмо. Крепко сжимая его в пальцах, чтобы случайный порыв ветра не унес его прочь, она в сотый раз перечитала текст.

«Моя дорогая Мэг.

С величайшим нетерпением дожидался я Вашего последнего письма, и когда оно наконец пришло, немедленно распечатал конверт. Не могу выразить словами,